

CD/PV.77
10 April 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 77-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 10 апреля 1980 года, в 11 ч 00 мин

Председатель: Г-н Л. Сола Вила (Куба)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕЙ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЬМОНТ
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНС Г-н Ж-М. НАУРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	Г-н У СО ХЛАНГ Г-н У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н К. ПРАМОВ Г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Г. ДА СИЛВА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н М. КЛИНГЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н А. САНИ Г-н М. СИДИК Г-н Д. СУЛЕМАН Г-н Х.М.У. СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н Ф. ДЕ ЛУКА Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЯН МИНЛЯН Г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ Г-н ЛИ ЧЖАНХЭ
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-н Ф. ОРТИС Г-жа В. БОРОДОВСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. ЭРДЭНЭЧУЛУУН Г-н Л. БАЯРТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

Г-н О. АДЕНИДЖИ
Г-н Т.О. ОЛУМОКО

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

Г-н М. АКРАМ
Г-н С. БАШИР

Перу:

Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н Ч. ФЛАУЭРРИ
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-н С. ФИЦДЖЕРАЛЬД
Г-н Г. УИЛСОН
Г-н К.Дж. ТЕЙЛОР
Г-н Дж.У. МАКДОНАЛЬД
Г-н К. ПЕЛЛ

Соединенное Королевство:

Г-н Н. МАРШАЛЛ
Г-жа Дж.И. ЛИНК
Г-н Ф.М.У. ФРЭНСИС

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
Г-н Ю.П. КЛЮКИН
Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ
Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО
Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н Ж. ДЕ БОСС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н П. ЛЮКЕЖ

Г-н В. РОХАЛ-ИЛКИВ

Г-н Я. ИРУСЕК

Швеция:

Г-н Л. НОРБЕРГ

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Р. ИШИИ

Секретарь Комитета по разоружению
и личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, советская делегация взяла слово для краткого заявления, связанного с переводом выступления Главы советской делегации посла Израэляна на другие рабочие языки на вчерашнем пленарном заседании Комитета.

К нам поступили сведения о том, что перевод с русского языка, в частности, на английский содержал ряд неточностей и смысловых искажений. Мы просим секретариат обратить на это внимание соответствующего подразделения Европейского отделения ООН. Официальный текст нашего заявления от 9 апреля появится в ближайшие дни в протоколах Комитета.

Мы просим делегации, которые слушали наше выступление не на русском языке, исходить из этого.

Г-н ЭЛЬ-ШАФФИ (Египет) (говорит по арабски; перевод с английского): В пункте 77 Заключительного документа говорится:

"Чтобы предотвратить качественную гонку вооружений и о том, чтобы научные и технические достижения можно было бы в конечном счете использовать только для мирных целей, следует предпринять эффективные меры для избежания опасности и предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения на основе новых научных принципов и достижений. Следует в должном порядке продолжать усилия, направленные на запрещение таких новых видов и новых систем оружия массового уничтожения ...".

В этой связи моя делегация не может не подчеркнуть еще раз важность принятия мер по разоружению в целях прекращения гонки вооружений, качественного улучшения оружия и разработки новых методов ведения войны.

Моя страна придерживалась и по-прежнему придерживается точки зрения о том, что принятие странами на себя обязательства не разрабатывать и не производить любых новых видов или систем оружия массового уничтожения в форме обязательного с точки зрения права документа не препятствует заключению конкретных соглашений по каждому из таких видов и систем оружия, какие могут быть определены, и даже, может быть, прокладывает путь к их заключению. С другой стороны, желание заключить соглашения при соответствующих методах контроля и обнаружения не должно служить оправданием бездействия в достижении всеобъемлющего соглашения о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения и не должно быть камнем преткновения. Всеобщее запрещение такого оружия и политико-правовое обязательство стран соблюдать это запрещение могут явиться основной структурой и основополагающими принципами для достижения, когда и если это будет необходимо, новых соглашений в этой связи. Соответственно моя делегация с

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

интересом выслушала предложение Советского Союза, касающееся создания рабочей группы правительственных экспертов по вопросу об оружии массового уничтожения, а также ее круга ведения.

В контексте оружия массового уничтожения и в соответствии с положениями пункта 76 Заключительного документа десятой специальной сессии, в котором указывается, что: "необходимо заключить конвенцию, запрещающую разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия", моя делегация хотела бы сделать несколько замечаний относительно начала в рамках этого Комитета переговоров по данному вопросу.

Несмотря на многие исследования, в ходе которых был сделан вывод о том, что перспективы возникновения радиологической войны являются гипотетическими и не имеют практического значения, моя страна придерживается точки зрения, которую я изложил в своем заявлении в Комитете 14 февраля 1980 года и которая заключается в том, что следует провести подготовительную работу для начала переговоров по проекту договора о запрещении радиологического оружия. Эта точка зрения основывается на том обстоятельстве, что заключение конвенции о запрещении любых существующих или потенциальных видов оружия представляет собой шаг в правильном направлении при условии, что переговоры по этой конвенции не должны проводиться за счет перенесения на более поздние сроки переговоров по другим срочным первоочередным пунктам повестки дня Комитета и не должны служить оправданием такого перенесения.

Хотя моя делегация приветствует предложение о создании рабочей группы, которой было бы поручено проведение переговоров по радиологическому оружию, мы полагаем, что время, имеющееся в течение сессии Комитета по разоружению, должно быть равным образом выделено и на проведение работы различными рабочими группами, причем таким образом, чтобы объективно и удовлетворительно отражать согласованные первоочередные вопросы.

В отношении совместного предложения, представленного Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, которое касается основных элементов проекта договора по этому вопросу, моя делегация хотела бы сделать следующие замечания:

Во-первых, обсуждение вопроса о радиологическом оружии, независимо от ядерного оружия, создает необходимость указать в преамбуле любого проекта договора о радиологическом оружии на важность и первоочередной характер ядерного разоружения, поскольку всеобщее и окончательное запрещение применения радиологических веществ и оружия может быть достигнуто только посредством запрещения применения ядерного оружия и запрещения ядерных испытаний.

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

Во-вторых, определение, содержащееся в совместном предложении, должно быть более конкретным. Здесь моя делегация разделяет точку зрения других делегаций о том, что следует упомянуть и о важности обсуждения желательности включения оружия, использующего радиоактивные частицы, в число запрещенного радиологического оружия. В свете аналогичных заявлений, сделанных представителями Соединенных Штатов Америки и Советского Союза при внесении их совместного предложения о том, что "никакие обязательства, принятые государствами в предлагаемом договоре, не будут истолкованы как распространяющиеся на использование радиоактивных материалов или любых источников радиоактивных излучений, за исключением того использования, которое участники этого договора обязались не осуществлять в соответствии с договором", моя делегация хотела бы присоединиться к делегации Швеции и задать вопрос о виде и характере упоминаемой деятельности.

В-третьих, процедуры консультаций и сотрудничества между государствами-участниками конвенции, касающиеся урегулирования споров, возникающих в связи с целями договора или осуществлением его положений в соответствии со статьей VIII совместного предложения, должны быть более конкретными и эффективными. В частности, мы хотели бы затронуть вопрос о полномочиях Консультативного комитета, как они определены в приложении к данному совместному предложению. Как мы понимаем, полномочия этого комитета состоят в осуществлении деятельности по установлению фактов и в предоставлении мнения экспертов в том случае, когда возникают проблемы в связи с применением конвенции в качестве первого шага до направления конкретной жалобы в Совет Безопасности. Соответственно роль и полномочия Консультативного комитета как контролирующего органа в отношении осуществления положений конвенции приобретают важные и конкретные масштабы, особенно потому, что только небольшое число государств обладает техническим потенциалом, дающим им возможность проводить операции по контролю, используя свои национальные учреждения.

В соответствии с процедурами осуществления контроля и подачи жалоб направление участниками конвенции Совету Безопасности жалоб относительно нарушения положений договора наряду с возможностью применения постоянными членами Совета своего права вето в отношении таких жалоб представляет собой, по нашему мнению, нарушение принципа равных обязательств, а также ставит под сомнение эффективность такой процедуры. Кроме того, предоставление членам Совета Безопасности, которые не являются участниками договора, права вмешиваться в ход осуществления договора, возможно, не соответствует принципам, согласно которым договоры считаются соглашением между их участниками.

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

В-четвертых, десятилетний период, предусмотренный в совместном предложении для созыва первой конференции по рассмотрению действия договора является слишком продолжительным с учетом быстрого появления новых научно-технических достижений и, по нашему мнению может быть сокращен до разумного периода в 5 лет.

В заключение моя делегация хотела бы подчеркнуть, что любой договор, с тем чтобы он был заключен в этом отношении, никоим образом не должен наносить ущерба принципу мирного использования радиологических ресурсов, являющихся результатом радиологического распада и необходимости в обмене информацией в этой области.

На данной стадии моя делегация хотела бы ограничиться этими замечаниями, оставив за собой право сделать подробные предложения и замечания в подкомитете, занимающимся этим вопросом.

Г-н ЛЮКЕЖ (Чехословакия) (перевод с английского): Товарищ Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц.

Я хотел бы заверить вас, товарищ Председатель, в готовности моей делегации оказать вам полную поддержку в выполнении вашей ответственной задачи, связанной с решением остающихся процедурных вопросов, а также с осуществлением работы весенней сессии Комитета.

В вашем лице я приветствую представителя Республики Куба, которая с успехом выступает в качестве председателя движения неприсоединения.

В своем сегодняшнем заявлении я хотел бы затронуть два вопроса, входящих в нашу повестку дня: вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и вопрос о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия.

Товарищ Председатель, я убежден в том, что нет необходимости пространно говорить об исключительной опасности, создаваемой ядерным оружием и все еще продолжающейся гонкой ядерных вооружений для самого существования цивилизации. Мы располагаем многими исследованиями и прогнозами, которые касаются возможностей и последствий применения накопленного до настоящего времени военного ядерного арсенала. В пункте 47 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций говорится: "Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия!"

(Г-н Люкеж, Чехословакия)

Социалистические государства, в том числе Чехословацкая Социалистическая Республика, преследуют эту цель с момента возникновения ядерного оружия, когда они выступили с рядом инициатив и предложений в этой области.

Тем не менее все усилия, предпринимавшиеся в рамках Организации Объединенных Наций и на других международных форумах, все еще остаются на уровне деклараций и рекомендаций. Учитывая этот вызывающий сожаление факт, группа социалистических государств 1 февраля прошлого года представила Комитету рабочий документ, получивший условное обозначение CD/4, который касается переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. Вызывает удовлетворение то, что это предложение встретило положительный отклик и поддержку у многих делегаций, причем не только среди членов нашего Комитета, но и в ходе прений, состоявшихся в течение тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Однако невозможно отрицать, что, несмотря на это несомненно полезное обсуждение, которое помогло выявить ряд аспектов ядерного разоружения, Комитет по разоружению, к сожалению, не смог приступить к переговорам по существу этого жизненно важного вопроса из-за того, что некоторые делегации не проявили доброй воли. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что, по мнению делегации Чехословацкой Социалистической Республики, документ CD/4 вполне можно использовать для того, чтобы начать процесс переговоров, направленных на подлинное разоружение в области ядерного разоружения, в полном соответствии с положениями Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Комитет по разоружению является чрезвычайно подходящим для этого форумом, в работе которого, начиная с сессии этого года, принимают участие все ядерные державы. Эти страны, проявив активный и конструктивный подход к переговорам по этому вопросу, с одной стороны, выполнили бы свою особую ответственность в области ядерного разоружения, а, с другой стороны, они располагают всеми возможностями для того, чтобы соблюсти свои интересы в отношении принципа нерушимости и их безопасности и существующего военного баланса в качестве одного из предварительных условий для ядерного разоружения.

Вышеупомянутый документ CD/4 открыт для всех других конструктивных предложений всех государств, заинтересованных в безотлагательном проведении переговоров по существу данного вопроса. Имеется целый ряд причин, указывающих на необходимость достижения этой цели. Мне хотелось бы подчеркнуть, что Комитет не может откладывать принятия решения относительно того, каким образом вести переговоры по ядерному разоружению, с учетом того обстоятельства, что на Комитет возложена задача разработки всеобъемлющей программы разоружения.

(Г-н Люкеж, Чехословакия)

В пункте 11 рекомендаций Комиссии Организация Объединенных Наций по разоружению, принятых путем консенсуса в качестве документа A/34/42, говорится:

"В ходе первого этапа осуществления Всеобъемлющей программы разоружения особое внимание должно быть уделено немедленному прекращению гонки ядерных вооружений и устранению угрозы ядерной войны".

Хорошо известно, что Комитет должен разработать всеобъемлющую программу разоружения к началу следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1982 году. Это вызывает необходимость скорейшего достижения ощутимых результатов в этой области. Моей делегации известно, что у нас мало времени, и поэтому она приветствует призыв делегации Советского Союза, высказанный уважаемым представителем Советского Союза послом Израэляном в его заявлении на нашем 75-м пленарном заседании.

Товарищ Председатель, во второй части своего выступления я хотел бы изложить позицию Чехословацкой Социалистической Республики по пункту повестки дня, озаглавленному: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия".

Мое правительство, наряду с другими социалистическими странами, придает большое значение предотвращению неправильного применения новых научно-технических достижений в военных целях в общем и, в частности, для разработки и производства еще более эффективных и усовершенствованных видов оружия массового уничтожения.

В этой связи международное сообщество со все большей и большей мерой ожидает, что Комитет приложит все усилия с целью скорейшего нахождения реальных способов прекращения этого бессмысленного, вредного и крайне опасного расходования людских и материальных ресурсов. В этой связи первым конкретным шагом мы считаем учреждение рабочей группы по вопросу о радиологическом оружии. Мы надеемся, что эта группа сможет выполнить свою задачу и проявить готовность разработать проект договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия на основе совместной инициативы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

С целью активизации наших дальнейших переговоров по существу вопроса, касающегося новых видов оружия массового уничтожения, делегация Чехословацкой Социалистической Республики высоко оценивает и полностью поддерживает новую инициативу Советского Союза, предложившего создать специальную группу квалифицированных правительственных экспертов, которая должна будет проводить свои заседания на периодической основе и рассмотреть вопрос о подготовке либо договора о всеобщем запрещении, либо конкретных соглашений по отдельным видам нового оружия массового уничтожения.

Я хотел бы официально заявить, что моя делегация готова участвовать в работе такой группы, как только это будет необходимо.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку наша делегация впервые выступает с существенным заявлением в период вашего председательствования, я пользуюсь этой возможностью, для того чтобы передать вам сердечные поздравления делегации Пакистана по случаю вашего избрания на пост Председателя Комитета по разоружению. Г-н Председатель, Пакистан как член группы неприсоединившихся стран, предан вам дважды: как Председателю нашего Комитета и как председателю группы неприсоединившихся стран. Мы уверены, что под вашим руководством Комитет начнет конкретную работу над различными пунктами своей повестки дня. Нам также хотелось бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить вашего предшественника посла Ю Пэйвэня (Китай) за неустанное и старательное выполнение своих обязанностей в марте месяце. Под его руководством Комитет по разоружению принял названное историческим решение об учреждении четырех рабочих групп для проведения конкретных переговоров по различным пунктам повестки дня.

Г-н Председатель, делегация Пакистана попросила слово для того, чтобы разъяснить свою общую позицию по вопросу о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и о радиологическом оружии. Само собой очевидно, что продолжающееся и быстрое развитие науки и техники создает возможность разработки новых видов оружия массового уничтожения, а также таких, которые могут использоваться в войне с применением обычных видов оружия. Этот пункт повестки дня нашего Комитета ограничивается рассмотрением новых видов оружия массового уничтожения, хотя на какой-то стадии своей работы Комитету нужно будет обратить внимание на те новые виды оружия, которые непрерывно разрабатывались в обычной области и которые сделали вооруженные конфликты более разрушительными и бесчеловечными как для строевого состава, так и для мирного населения.

Что касается вопроса о новых видах оружия массового уничтожения, то делегация Пакистана считает, что этот вопрос имеет менее первостепенный характер, чем другие настоятельные вопросы повестки дня Комитета по разоружению, такие, как всеобъемлющее запрещение испытаний, гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием и ядерное разоружение. Рассмотрение нами этого вопроса не должно отвлекать наше внимание от этих первоочередных целей Комитета по разоружению.

(Г-н Акрам, Пакистан)

В то же время делегация Пакистана считает неразумным полностью игнорировать этот вопрос только потому, что никакие новые системы массового уничтожения в настоящее время не разрабатываются и не размещаются. В последние годы в ряде технических журналов опубликовывались сообщения об усилиях, прилагаемых с целью разработки новых средств уничтожения, таких, как пучки лучей высокой энергии из заряженных субатомных частиц, предназначенные для уничтожения наступательных ядерных ракет. В случае усовершенствования так называемое пучковое оружие сможет практически уничтожить концепция устрашения противника ядерным оружием, которая лежит в основе настоящего шаткого стратегического равновесия между сверхдержавами. Подобное развитие событий не будет отвечать интересам международного мира и безопасности. В документах, распространенных в нашем Комитете, и в ходе обсуждения правительственными экспертами в Совещании Комитета по разоружению упоминались другие возможности разработки новых видов оружия массового уничтожения.

Вопрос заключается в следующем: как можно предотвратить эти возможности создания новых видов оружия массового уничтожения? Предлагаются два подхода:

- i) разработать всеобъемлющее соглашение, которое могло бы предусматривать составление конкретного перечня новых видов оружия, подлежащих запрещению; и
- ii) разработать конкретные соглашения, в каждом конкретном случае запрещающие новый вид оружия массового уничтожения, создание которого становится практически возможным.

В пользу обоих подходов выдвигались весомые аргументы. Конкретный подход в каждом отдельном случае, попросту говоря, более практически в том смысле, что соглашение о запрещении будет касаться конкретной системы оружия или возможности его появления. С другой стороны, опыт переговоров по разоружению свидетельствует о том, что после того, как новая система оружия была разработана или находится в процессе разработки, ее трудно запретить. Существует тенденция использовать технологическое преимущество, по крайней мере, в качестве козыря в переговорах. Учитывая этот опыт, наша делегация отдает решительное предпочтение изысканию способов ликвидации возможностей разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения до их появления на свет.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Г-н Председатель, делегация Пакистана выступает за общую конвенцию, которая будет включать в себя ясное принципиальное соглашение о запрещении разработки и производства любого нового вида оружия или систем оружия массового уничтожения, сопровождающееся согласованным перечнем новых систем или их возможностей, подлежащих запрещению, а также соглашение о периодическом пересмотре этого перечня на уровне экспертов, за которым будет следовать обзор на уровне полномочных представителей. По нашему мнению, при разработке такой конвенции или соглашения надлежит учитывать следующие соображения:

- i) оно не должно ставить под угрозу свободу научных исследований; и
- ii) будущие конвенции или соглашения не должны умалять значение какой-либо существующей конвенции или какой-либо конвенции, по которой ведутся переговоры.

Общее запрещение подобного рода, которое предусматривается в проекте соглашения, представленном Советским Союзом, станет нормой международного права. При отсутствии технических барьеров, барьеров, которые трудно установить на пути исследований и разработок, подобное соглашение создаст, по крайней мере, международные правовые и политические преграды на пути развития и размещения новых видов и систем оружия массового уничтожения. Таким образом, оно может помешать дальнейшему усложнению задачи содействия разоружению в ядерной и обычной областях.

Г-н Председатель, можно заявлять о том, что подобное международное соглашение не является, строго говоря, мерой разоружения. Может быть, это и так, в зависимости от того определения разоружения, которое вы принимаете. Могут также указать на то, что строгая проверка осуществления подобного соглашения не может быть обеспечена. Такое утверждение будет нуждаться в дальнейшем изучении техническими экспертами. С первого взгляда наша делегация предполагает, что по крайней мере две важные в военном отношении державы и, может быть, некоторые другие развитые государства обладают техническими и другими возможностями контролировать если не научные исследования и разработки, то, по крайней мере, любые серьезные условия, которые, как представляется, предвещают разработку новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Г-н Председатель, занимая эту позицию, делегация Пакистана с готовностью признает, что наши технические знания для оценки возможностей разработки новых видов и систем оружия массового уничтожения чрезвычайно ограничены. Мы также не можем полностью судить об обоснованности аргументов, которые выдвигались в отношении трудностей, вызванных определением таких видов оружия массового уничтожения, военными соображениями, которые могут подстегнуть или предотвратить разработку такого оружия, проблемами,

(Г-н Акрам, Пакистан)

связанными с проверкой осуществления общего соглашения и с воздействием подобного соглашения на существующие договоры о разоружении и соответствующее международное право. Мы, в частности, заинтересованы в изучении последствий подобного соглашения для мирных видов применения науки и техники. Наша делегация готова ознакомиться с информацией по этим и другим техническим вопросам, и я предполагаю, что некоторые другие делегации находятся в таком же положении.

По этим причинам представляется целесообразным провести в Комитете по разоружению серьезное рассмотрение вопроса об учреждении группы научных экспертов, которые могли бы внести ясность в текущую ситуацию в отношении возможности и опасности разработки новых видов и систем оружия массового уничтожения и проблем, связанных с запрещением такого оружия. В качестве альтернативы Комитет может поручить правительственным экспертам провести углубленное техническое исследование по этому вопросу.

Г-н Председатель, позиция делегации Пакистана по совместному предложению США-СССР о запрещении разработки, производства и применения радиологического оружия определяется теми соображениями, которые я изложил в отношении новых видов оружия массового уничтожения. Мы отмечаем, что в настоящее время ни одно государство не разворачивает и даже не разрабатывает радиологического оружия. Если говорить о реальном положении, то ни у какого государства не существует никаких причин для разработки радиологического оружия. Вопрос о запрещении радиологического оружия также не является для нашей делегации вопросом первостепенного значения.

Тем не менее, если существует мнение о том, что настоящая стадия развития науки и техники дает странам возможность разработать радиологическое оружие, мы готовы присоединиться к усилиям по разработке конвенции о запрещении такого оружия. Положения совместных предложений, представленных Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик по этому вопросу, внимательно изучаются моим правительством. Наша делегация также с интересом заслушала замечания, сделанные в нашем Комитете несколькими делегациями по совместному предложению, особенно замечания делегаций Швеции, Мексики, Нидерландов и Бельгии. Необходимо будет тщательно рассмотреть эти замечания и предложения в специальной рабочей группе.

Г-н Председатель, пока что я хотел бы просто изложить некоторые общие соображения, которыми наша делегация будет руководствоваться при проведении переговоров в специальной рабочей группе.

Мы бы предпочли разработать как можно более широкую сферу запрещения радиологического оружия. Поэтому мы хотели бы внимательно подумать над тем, должно ли это запрещение ограничиваться только радиационным действием, не вызываемым взрывом. Мы

(Г-н Акрам, Пакистан)

также считаем, что вопрос, поставленный Швецией относительно охвата конвенцией так называемого пучкового оружия, требует тщательного рассмотрения.

Во-вторых, наша делегация не может допустить включения в конвенцию какого-либо положения, которое будет дискриминировать против какого-либо государства, в особенности между ядерными и неядерными государствами. Представляется, что подобный вопрос о дискриминации возникает в связи с положениями конвенции о проверке и гарантиях.

Уважаемый представитель Египта уже отмечал внутренние неотъемлемые характеристики процедур Совета Безопасности, которые предусматриваются в проекте конвенции в отношении вопросов подачи и рассмотрения жалоб и проверки. Но есть и некоторые другие аспекты, которые также нуждаются в рассмотрении. Г-н Председатель, переклечение радиоактивного материала на цели разработки радиологического оружия может быть обнаружено и, вероятно, предотвращено в случае тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые приняли международные гарантии для своих ядерных и других установок. В этой связи делегация Нидерландов предложила охватить также радиоактивные материалы недавно разработанной Конвенцией о физической защите расщепляющегося материала. Мы очень внимательно изучим эту идею. Но основной вопрос заключается в том, каким образом Конвенция гарантирует непереклечение радиоактивного материала из неохваченных гарантиями установок. То есть из установок в государствах, не обладающих ядерным оружием, которые не охвачены гарантиями, или из установок, которые расположены в государствах, обладающих ядерным оружием. По нашему мнению, это является серьезной лазейкой в общей идее конвенции о запрещении радиологического оружия, поддающейся проверке.

В-третьих, наша делегация хотела бы быть уверенной в том, что никакое положение конвенции о радиологическом оружии не препятствует разработке и осуществлению мирных ядерных программ, особенно в развивающихся странах. Это замечание уже высказывалось представителем Египта, и я хотел бы подчеркнуть его, особенно в свете последнего опыта в этой области.

Мы рассматриваем конвенцию о радиологическом оружии, так же как и любое другое соглашение в области разоружения, в контексте процесса полного разоружения. Поэтому конвенция, по нашему мнению, должна содержать категорические обязательства всех государств-членов содействовать осуществлению положений о ядерном оружии, касающихся разоружения, предотвращать угрозу ядерной войны и сохранять международный мир и безопасность.

Наконец, г-н Председатель, мы отмечаем, что некоторые положения проекта, представленного в Комитете, вызовут затруднения у нашей делегации и, я убежден, у некоторых других делегаций. В качестве примера мне хотелось бы упомянуть о статье 3 проекта конвенции,

(Г-н Акрам, Пакистан)

в которой упоминается Договор о нераспространении. Наша страна не является участником Договора, и поэтому мы не можем одобрить какие-либо положения, которые требуют строго соблюдать содержащихся в нем обязательств. Вот те замечания, которые мы хотели бы сделать по вопросу о конвенции о радиологическом оружии на этом этапе работы. Мы подробно изложим наше мнение в Специальной рабочей группе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление и теплые слова в адрес моей страны и в мой адрес.

Список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово?

Представители, вероятно, помнят, что на вчерашнем пленарном заседании мы приняли решение начать рассмотрение просьб государств, не являющихся членами Комитета, об участии в нашей работе причем эти просьбы должны рассматриваться поочередно в порядке их поступления.

Проект решения относительно просьбы Финляндии был принят, и мы затем начали рассматривать второй проект решения в отношении просьбы, полученной от Социалистической Республики Вьетнам. В этой связи делегации Китая и Пакистана заявили, что в настоящее время они не могут поддержать консенсус по этой просьбе. Я принимаю к сведению отсутствие консенсуса в настоящее время и предлагаю приступить к рассмотрению третьей и других просьб.

Посол Германской Демократической Республики и посол Мексики попросили предоставить им слово по тому вопросу. Слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики.

Посол ХЕНЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): В своем вчерашнем выступлении я говорил о беспокойстве моей делегации в связи с высказывавшимися двумя делегациями оговорками и предварительными условиями в отношении обсуждения просьбы Социалистической Республики Вьетнам об участии в работе Комитета при обсуждении вопроса о химическом оружии. Я отметил, что это вызывает у нас большое удивление, поскольку Социалистическая Республика Вьетнам уже внесла положительный вклад в работу нашего Комитета и ее приглашали участвовать в обсуждении вопроса о запрещении химического оружия в прошлом году. Вчера в этой связи высказывались некоторые оговорки и выдвигались предварительные условия. Мы считаем, что такие попытки поставить дальнейшее обсуждение просьбы Социалистической Республики Вьетнам в зависимость от некоторых

(Посол Хердер, ГДР)

предварительных условий несовместимы с принципом суверенного равенства государств, заложенным в Уставе Организации Объединенных Наций и в других всеми признанных международных документах, принципом, который, несомненно, является необходимым условием для работы Комитета по разоружению. В данном конкретном случае мы обсуждаем не вопрос процедурного характера, а далеко идущую политическую акцию, направленную не только на то, чтобы осложнить нормальную работу этого органа, но также и нарушить ее. Мы сожалеем, что такая обстановка могла сложиться в органе, который хорошо известен тем, что обсуждение сложных вопросов, связанных с разоружением, ведется здесь в уникальной и деловой атмосфере. Мы не собираемся мириться с таким дискриминационным отношением к любому государству, не являющемуся членом Комитета по разоружению. При создавшихся условиях моя делегация и другие члены группы социалистических стран, от имени которых я делаю это заявление, не готовы, я хотел бы подчеркнуть, никоим образом не готовы, примириться с таким положением и продолжать обсуждение просьб других государств, не приняв сначала решения по просьбе Социалистической Республики Вьетнам. Ответственность за такое серьезное положение целиком ложится на те делегации, которые создали условия для его возникновения в Комитете, полностью игнорируя его последствия для работы этого важного международного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению в будущем.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Я должен признаться, что вчера днем мне несколько раз хотелось взять слово для того, чтобы выяснить, можно ли найти решение обсуждаемой проблемы. Я воздержался от выступления, поскольку я почувствовал, что страсти накаляются и что предпочтительнее подождать до тех пор, пока наше обсуждение не станет более спокойным. Я думаю, что сегодня оно является таковым.

Г-н Председатель, моя делегация очень объективно и спокойно рассматривала этот вопрос, начиная с того момента, как он был поднят в этом Комитете свыше месяца тому назад. Мы рассматривали его, будучи уверенными в том, что для упорядоченной работы любого органа, будь-то национального или международного, но особенно международного органа, крайне необходимо располагать правилами процедуры и скрупулезно их соблюдать.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

При рассмотрении любого вопроса в Комитете также необходимо принимать во внимание все факты и элементы, которые позволяют видеть обсуждаемый вопрос в правильном свете.

Что касается того вопроса, который мы обсуждаем, я повторяю, уже более месяца, и который перерос в настоящую проблему, мне кажется, что к нему имеют особое отношение определенные факты, которые я сейчас попытаюсь изложить.

Во-первых, мы должны помнить о том, что вопрос о представительстве любого государства, будь-то в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в специализированном учреждении или в таком своеобразном органе, как наш, не может быть решен путем принятия резолюций. В течение свыше двадцати лет Генеральная Ассамблея год за годом принимала резолюции по так называемому вопросу о представительстве Китая, и все мы хорошо знаем, что соответствующее решение было принято в результате развития событий лишь в 1971 году, т.е. через более чем двадцать лет после того, как впервые был поставлен этот вопрос. Я не намерен — это было бы совершенно неуместно — анализировать здесь различные факторы, которые способствовали принятию этого решения, я просто излагаю факты.

Во-вторых, и об этом также необходимо помнить, Комитет по разоружению не является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Он также не является органом, не зависящим от Организации Объединенных Наций. Как я уже сказал, он является своеобразным органом и это будет легче понять, если мы вернемся назад к 1961 году — году образования того органа, который первоначально назывался Комитетом восемнадцати государств по разоружению. До создания этого Комитета существовало три органа, которые были учреждены Генеральной Ассамблеей и являлись ее вспомогательными органами: Комиссия по атомной энергии, Комиссия по вооружениям обычного типа и Комиссия по разоружению, которая была создана вместо двух предыдущих. Членский состав этих трех органов соответствовал только двум крупнейшим системам и союзам, существовавшим в то время.

Когда в 1961 году было внесено предложение о создании органа нового состава, в котором, помимо этих двух групп, были бы представлены страны — причем очень многочисленные, — не являющиеся членами этих двух союзов, Генеральная Ассамблея обратилась к двум сверхдержавам, которые вели переговоры по вопросам ядерного разоружения, с просьбой прийти к соглашению о таком членском составе — я думаю, что это более или менее точное изложение соответствующей резолюции, — который удовлетворял бы их, а также остальные страны мира. Это было началом создания того самого органа того типа который я охарактеризовал как своеобразный орган.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Две сверхдержавы представили свое согласованное предложение Генеральной Ассамблее и Ассамблея поддержала его. В 1969 году, когда была сделана попытка расширить Комитет восемнадцати государств по разоружению, не дожидаясь сессии Генеральной Ассамблеи, делегация Мексики в связи с этим выступила с недвусмысленным возражением, а также выразила свое несогласие с предусматриваемой процедурой. На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи она с удовлетворением отметила, что существует общее согласие в том, что для увеличения числа членов Комитета необходимо принять резолюцию, аналогичную резолюции, которая была принята в 1961 году, т.е. резолюции 2602 В (XXIV) от 16 декабря 1969 года, в которой содержались следующие два элемента: соглашение, достигнутое между ядерными державами, а также соглашение, достигнутое самой Генеральной Ассамблеей. Аналогичная процедура была применена в 1974 году — резолюция 3261 А (XXIX), а затем она нашла свое отражение в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Поэтому, г-н Председатель, я повторяю, что, по моему мнению, хотя этот Комитет и не является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, с другой стороны, он также не является органом, независимым от нее. Это своеобразный орган.

В-третьих, существует еще один также тесно связанный с этим вопросом элемент, а именно тот факт, что положения правила 34 правил процедуры являются императивными, обязательными положениями. В правиле 34 правил процедуры говорится, что Комитет будет приглашать государства, не являющиеся членами Комитета, по их просьбе, излагать свою точку зрения и т.д. и т.п.

Четвертый элемент, который также непосредственно связан с этим вопросом, заключается в том, что подобные положения распространяются на все государства, представительство правительств которых не ставится под сомнение. В правилах процедуры не предусмотрены положения о тех случаях, когда существуют две или три группировки или режима, каждый из которых претендует на роль законного правительства государства. В связи с этим и, в частности, с учетом бесконечного обсуждения нами этого вопроса, моя делегация считает, что мы должны попытаться восполнить этот пробел в правилах процедуры в подходящий момент, может быть в течение нынешней весенней или летней сессии. Для этого, г-н Председатель, у нас имеется правило 47 — правило, которое, я хотел бы заметить, между прочим, было предложено делегацией Мексики и в котором говорится: "Поправки в настоящие правила процедуры могут быть внесены по решению Комитета".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Моя делегация считает, что было бы крайне желательно добавить еще одно правило, раз и навсегда разрешающее подобные случаи, которые могут снова возникнуть в будущем, когда имеются две или более группы или режима, претендующие на роль законных правительств какого-либо государства. В-пятых, всем присутствовавшим на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, несомненно, известно, что во всемирной Организации существует глубокое расхождение во мнениях по вопросу о представительстве Кампучии. Была принята резолюция 34/2 А по докладу Комитета по проверке полномочий. Она была принята 71 голосом против 35 при 34 воздержавшихся. Также же расхождение во мнениях существует и в Комитете. Моя делегация внимательно ознакомилась с голосованием, происходившем в Нью-Йорке, и пришла к следующим результатам: из 40 членов Комитета 21 голосовал за (т.е. за доклад Комитета по проверке полномочий, в котором признаются полномочия делегации Демократической Кампучии), 11 проголосовали против, а семь, включая Мексику, — и это помогло мне отнестись к этому вопросу с абсолютной объективностью и спокойствием — воздержались; один из членов Комитета не участвовал в голосовании. Таким образом, г-н Председатель, был подан 21 голос за; и если сложим вместе голоса за, воздержавшихся и отсутствовавших — что, несомненно, можно рассматривать как желание воздержаться, — мы получим итого 19 голосов, что почти равняется числу голосов за. Мы должны принять во внимание это положение; как говорится в пословице, мы не можем прятать голову в песок.

Государства — и это, г-н Председатель, шестой момент, который моя делегация считает очень важным, — государства, на которые в соответствии с правилами процедуры распространяется правило 34, имеют неограниченное право быть приглашенными на условиях, изложенных в данном правиле. По мнению моей делегации, попытка поставить в зависимость осуществление этого права от условий, не предусмотренных в правилах процедуры, была бы равносильна нарушению этих правил.

Мы считаем, как я уже говорил в начале своего выступления, что точное соблюдение правил процедуры в любом национальном органе и, прежде всего, в международном органе является наилучшей гарантией прав государств-членов этого органа и государств, не являющихся его членами. Применение правил процедуры при одних обстоятельствах может быть в интересах одной группы, а при других обстоятельствах — в интересах другой группы; но это единственный способ упорядоченной и абсолютно беспристрастной организации работы в этом органе.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

На основе вышеизложенных соображений, по нашему мнению, можно прийти к различным выводам, и среди этих выводов я хотел бы подчеркнуть следующие: из полученных нами шести просьб об участии пять просьб исходили от государств, которые в соответствии с правилами процедуры пользуются неограниченным правом быть приглашенными участвовать в работе нашего Комитета. Одно из этих государств вчера мы уже пригласили: это - Финляндия. В таком же положении находятся еще четыре государства: Вьетнам, Дания, Испания и Австрия. Второй вывод сводится к тому, что от Кампучии Комитет получил две просьбы об участии: одну - от Демократической Кампучии, содержащуюся в документе CD/76, а другую - от Народной Республики Кампучии, содержащуюся в документе CD/87. Если Комитет восполнит существующий в настоящее время в правилах процедуры пробел и примет правило в отношении этих случаев, то нам никогда не придется снова рассматривать такие проблемы, которые отняли у нас так много времени. Тем временем, г-н Председатель, моя делегация предложила бы, чтобы в связи с двумя просьбами Кампучии вы как Председатель Комитета пригласили бы одного представителя от 21 члена Комитета, проголосовавших за доклад Комитета по проверке полномочий в Нью-Йорке; одного представителя от 11 членов Комитета, проголосовавших против этого доклада, и одного представителя, который будет выполнять роль лица, обычно называемого посредником в споре, от тех государств, которые воздержались. Возможно, г-н Председатель, что с помощью и при сотрудничестве этих трех представителей, вы смогли бы найти решение, которое носило бы временный характер до тех пор, пока мы не вспомним пробел в правилах процедуры, т.е. примем решение, которое было бы приемлемым для всех нас.

Моя делегация считает, что если бы обе стороны действовали в духе сотрудничества, то можно было бы найти такое решение. Например, я предложил бы, размышляя вслух, чтобы мы договорились в качестве возможного решения, учитывая очень ограниченную сферу действия правила 34 правил процедуры, уполномочить Председателя пригласить по одному представителю от двух режимов, каждый из которых претендует на то, что он является правительством Кампучии, выступить с заявлением в Комитете. Естественно, что все государства-члены Комитета смогут попросить занести в протокол свои соответствующие позиции.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Те, кто поддерживает режим Демократической Кампучии, заявят, что это единственное законное правительство Кампучии, а те, кто выступает против этого режима, сделают аналогичное заявление в отношении режима Народной Республики Кампучии, а те, кто воздерживаются, изложат свою позицию так, как они считают нужным. Это, возможно, было бы одним из решений этого вопроса. Другим могло бы быть решение Комитета, учитывая споры в отношении законности представительств Кампучии, уведомить подписавшие соответствующие просьбы правительства с том, что до тех пор пока вопрос о представительстве Кампучии не будет урегулирован, Комитет в соответствии с духом правила 34 считает, что оба правительства должны направить сообщения, содержащие заявления, которые они намеревались сделать; эти заявления будут распространены в качестве документов Комитета. По мнению моей делегации, это также могло бы быть одним из решений данного вопроса. И в этом случае все представители могли бы сделать для занесения в отчет заявления о том, что принятая процедура никоим образом не наносит ущерба и не затрагивает их соответствующих позиций.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что, по мнению моей делегации, четыре государства, обладающие неограниченным правом быть приглашенными, не могут лишиться этого права из-за ненормального положения, сложившегося в связи с международным представительством пятого государства в настоящее время.

Г-н СИДИК (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступая первый раз на заседании Комитета с того момента, когда вы стали его Председателем, я хотел бы горячо поздравить вас в связи с тем, что вы заняли пост Председателя на апрель месяц, и в то же время заявить о том, что моя делегация будет по-прежнему оказывать содействие в работе Комитета под вашим мудрым руководством.

Г-н Председатель, я попросил слово, чтобы зафиксировать в протоколе позицию моей делегации относительно просьб, направленных шестью государствами, являющимися членами Комитета по разоружению, об участии в работе Комитета по разоружению. Эта позиция излагалась ранее во время неофициального пленарного заседания несколько дней тому назад.

(Г-н Сидик, Индонезия)

Глава IX правил процедуры Комитета, регулирующая участие государств, не являющихся членами Комитета, в частности правило 34, четко предусматривает такое участие заинтересованных государств, если они просят об этом, и в нем говорится, что Комитет через своего Председателя будет направлять приглашение с этой целью заинтересованным государствам.

Поэтому моя делегация не видит затруднений, принимая во внимание также практику, которой Комитет придерживался в прошлом году, в удовлетворении просьб всех шести государств. Что касается просьбы об участии Демократической Республики Кампучия, то моя делегация, учитывая соображения, высказанные вчера уважаемым представителем Пакистана, и тот факт, что Демократическая Республика Кампучия является государством, признанным в качестве члена Организации Объединенных Наций, считает, что ее просьба об участии в работе Комитета должна быть удовлетворена.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю, позвольте мне передать вам слова приветствия по случаю вашего вступления на пост Председателя в апреле месяце и заверить вас в сотрудничестве со стороны делегации моей страны в деле надлежащего хода работы Комитета до разоружению. Делегация моей страны намерена уточнить свою позицию по обсуждаемому сейчас вопросу, а именно по вопросу об участии в работе Комитета государств, не являющихся его членами. Я хотел бы прежде всего выразить удовлетворение тем, что Комитет после долгих колебаний занялся рассмотрением этого вопроса. Делегация моей страны считает, что в данном случае речь идет о прогрессе в работе нашего Комитета. Мы хотели бы, чтобы за этим первым успехом последовали другие, в том же направлении. Позиция делегации моей страны по этому вопросу заключается в том, что необходимо рассматривать каждую просьбу об участии государства, не являющегося членом, в соответствии с ее значением и увязывая ее с вопросом, который мы сейчас всесторонне обсуждаем и который мы не должны терять из виду: а именно, с вопросом о разоружении. Что касается вопроса об участии Вьетнама в работе нашего Комитета, Алжир, вполне естественно, поддерживает просьбу этой страны, поскольку мы считаем, что Вьетнам своим участием может внести особый вклад в успешный ход нашей работы. В более общем плане, я хотел бы подчеркнуть, что Комитет по разоружению, с учетом той задачи, которая на него возложена,

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

представляет не только государства-члены, которые в него входят, а в целом все международное сообщество. Ясно, что мы облечены ответственностью, превышающей ту, которая является следствием представительства каждого из наших государств. Личное представительство каждой страны уже представляет собой серьезную задачу, а когда к этому добавляется более широкая ответственность международного сообщества как такового, то, как считает делегация Алжира, занятие позиции по важной проблеме участия государств, не являющихся членами, в силу самой важности этого вопроса должно быть справедливым. Нам трудно понять, каким образом, участие государства в работе нашего Комитета может связываться с участием или неучастием государства-члена. Единственный вопрос, который нас интересует, заключается в выяснении того, осуществляется ли участие той или иной страны в интересах работы нашего Комитета. Что касается Вьетнама, мы даем на этот вопрос вполне положительный ответ. В заключение делегация моей страны хотела бы, тем не менее, обратить внимание представителей государств-участников Комитета на трудности, которые могло бы вызвать почти постоянное применение правил консенсуса. Мы все знакомы с проблемой, возникающей на других форумах в результате использования права вето, которое наша страна, пользуясь случаем, осуждает, и мы не считаем желательным, чтобы постоянное применение принципа консенсуса, в частности по вопросам такого рода, содействовало появлению в нашем Комитете права вето, что могло бы парализовать работу нашего Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю посла Алжира за его выступление и слова в адрес Председателя.

Я хотел бы спросить делегации о том, желает ли какая-либо из них конкретно высказаться по предложению посла Мексики г-на Гарсиа Роблеса.

Посол АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация предпочла бы не оставаться на заявлениях, с которыми выступили сегодня утром некоторые представители в нашем Комитете, и, в частности, не комментировать предложения и идеи, выдвинутые уважаемым послом Мексики, потому что мы относимся к нему с большим уважением. Поэтому разрешите мне быть кратким и заявить, что, по меньшей мере, моя делегация не может согласиться с логикой доводов, высказанных уважаемым послом Мексики, и, по всей вероятности, с его арифметическими выкладками о характере высказываний различных групп в Генеральной Ассамблее. Мы не можем предусмотреть процедуру,

(Г-н Акрам, Пакистан)

которая привела бы к дискриминации одного из государств-членов Организации Объединенных Наций независимо от того, как относятся к его позиции одна или несколько делегаций. Организация Объединенных Наций занимает позицию, отражающую мнение Генеральной Ассамблеи, членами которой мы все являемся, и если мы начнем проводить различие и осуществлять дискриминацию в отношении любого члена Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то это откроет ящик Пандоры, что будет иметь суровые последствия для всех нам. Поэтому мы не можем согласиться с такой процедурой и заявляем, что мы не можем рассматривать процедуры, предложенные уважаемым представителем Мексики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): В этом случае ясно, что в настоящее время одна группа делегаций не готова продолжать рассмотрение просьб, и, соответственно, я считаю, что мы должны немедленно начать консультации с целью поиска путей возможного разрешения этой ситуации. Если Комитет уполномочивает меня на это, я приступлю в указанном порядке к работе в том духе, какой я пожелал здесь создать, а именно в духе стремления к решению вопроса и надежды на то, что наша работа может быть продолжена в этом направлении. Если нет возражений, мы продолжим свою работу таким образом.

Поскольку Финляндия была приглашена принять участие в нашем обсуждении вопроса о химическом оружии и если эта страна желает сделать заявление до завершения первой части сессии, я предлагаю предоставить ей возможность сделать это на любом пленарном заседании, которое состоится в оставшийся период до 29 апреля.

Есть ли возражения? Решение принимается. Я прошу секретариат не только направить Финляндии приглашение, но и уведомить ее о том, что она может сейчас сделать заявление по любому другому вопросу, обсуждаемому Комитетом по разоружению.

Сейчас я предоставляю слово личному представителю Генерального секретаря и секретарю Комитета послу Джайпалу, который желает сделать заявление.

Г-н ДЖАЙПАЛ (перевод с английского): Г-н Председатель, в связи с некоторыми моментами, затронутыми определенными делегациями на вчерашнем заседании, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы сделать короткое заявление.

Прежде всего позвольте мне разъяснить, что мы считаем себя секретариатом Комитета по разоружению в функциональных целях, а не одним из подразделений Секретариата Организации Объединенных Наций. Функции секретариата Комитета четко определены в его

(Г-н Джайпал, секретарь Комитета)

правилах процедуры, в частности, я имею в виду правила 13-17. Везде в правилах процедуры роль секретариата определяется как оказание помощи по просьбе Комитета и Председателя. Характер этой помощи также разъясняется в правилах процедуры. Кроме того, секретариат должен выполнять любые другие функции, которые могут быть возложены на него Комитетом. Во-вторых, секретариат Комитета не представляет Председателю или Комитету рекомендации по какому-либо вопросу, если только ему не предложено конкретно это сделать. В таком случае секретариат обязан выносить свои рекомендации беспристрастно, объективно и в законном порядке, причем таким образом, чтобы избежать любого проявления политической пристрастности. Поступая таким образом, секретариат, среди прочего, руководствуется процедурами, прецедентами и практикой Комитета. Сказав об этом, я должен добавить, что при принятии своих решений Председатель и Комитет не связаны рекомендациями секретариата.

В-третьих, только в административных целях секретариат Комитета является составной частью Секретариата Организации Объединенных Наций, однако этот факт, конечно, не имеет отношения к его функциям и не оказывает на них воздействия, поскольку эти функции вытекают из правил процедуры Комитета, а также инструкций Комитета и его Председателя,

В отношении этой административной связи с Секретариатом Организации Объединенных Наций я мог бы упомянуть о том, что в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, умышленно или неумышленно не содержится просьбы к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций предоставить необходимый персонал и обслуживание для функционирования Комитета. Это упущение создало в прошлом году для секретариата Комитета проблемы правового, бюджетного и административного характера. Дело обстояло таким образом, как если бы секретариат Комитета не располагал какими-либо видимыми средствами поддержки или полномочиями.

Поэтому я был вынужден обратиться к помощи уважаемого представителя Бирмы, с тем чтобы исправить это упущение в прошлом году. В его качестве тогдашнего Председателя Комитета по разоружению уважаемый представитель Бирмы любезно согласился выступить на последней сессии Генеральной Ассамблеи автором соответствующего проекта резолюции, в котором содержалась бы официальная просьба к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций обеспечить Комитет необходимым персоналом, обслуживанием и т.д. Вероятно, не представилось возможным обеспечить большее число соавторов данного проекта

(Г-н Джайпал, секретарь Комитета)

резолюции, помимо Бирмы. К счастью, проект резолюции 34/83 L был принят без голосования, поскольку проведение по нему голосования могло бы создать определенные трудности для некоторых государств-членов. Таким образом, секретариат Комитета сейчас располагает официальными полномочиями обслуживать Комитет и его вспомогательные органы в соответствии с правилами процедуры Комитета.

Сейчас я хотел бы затронуть другой важный вопрос, поставленный вчера уважаемым представителем Пакистана, и этот вопрос касается практики распространения официальных документов Комитета. Конечно, не вызывает никаких сомнений то, что секретариат не действует по своему усмотрению в таких вопросах. До сих пор он действовал по указаниям различных председателей, если отсутствовали какие-либо согласованные основополагающие принципы. Следует иметь в виду и то, что ряд членов Комитета придерживаются мнения весьма отличного от мнения других членов Комитета в том, что касается значения для них резолюций Генеральной Ассамблеи, принятых в результате голосования и путем консенсуса. Наши правила процедуры не содержат каких-либо указаний в отношении распространения сообщений. Решения, принятые на неофициальных заседаниях, не фиксируются. Прецедентов мало, и они все еще находятся в процессе создания. Несомненно, что это положение является неудовлетворительным со всех точек зрения: с точки зрения Председателя, Комитета и секретариата.

Вчера в другом контексте, касающемся вопросов по существу, уважаемый представитель Пакистана заявил: "Мы - не врачи, мы - источник болезни". Однако в отношении процедур позвольте мне предположить, что мы являемся врачами, и процитировать другую пословицу: "Врач, излечи себя". Я хотел бы предложить, чтобы еще на текущей сессии Комитет по разоружению обсудил вопрос о своей документации и связанные с этим вопросы на одном или двух неофициальных заседаниях с целью разработки согласованных руководящих принципов для Председателя и секретариата.

Если это предложение будет принято, секретариат будет информировать Комитет на его неофициальных заседаниях о различного рода сообщениях и документации, которые он получает от членов и нечленов Комитета, неправительственных организаций и частных лиц, и запрашивать у Комитета указания относительно их распределения, подтверждения получения, направления ответов на них и т.д. Помимо трудностей, связанных с государствами, не являющимися членами Комитета, мы не уверены даже в определении понятия

(Г-н Джайпал, секретарь Комитета)

неправительственных организаций по смыслу наших правил процедуры. У меня была возможность упомянуть об этих трудностях в частном порядке нескольким членам Комитета в прошлом. Я считаю этот вопрос достаточно срочным и важным, который оправдывает его скорейшее рассмотрение на неофициальных заседаниях Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Я благодарю секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря за его выступление. Я уверен, что все члены Комитета приняли к сведению заявление посла Джайпала.

Я приму меры к тому, чтобы Комитет рассмотрел вопросы, поставленные в его заявлении.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 15 апреля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.